

Мальчик поднялся, зачерпнул тыквенным ковшом воду из чана и поспешно подбежал назад, чтобы напоить его. Сладкая родниковая вода утолила жажду и помогла наконец проглотить спасительное птичье яйцо.

Его макушки вдруг коснулась рука. Подняв глаза, он увидел, что спасший его мальчик с любопытством гладит его по голове. Словно этого было мало, тот оперся одной рукой о землю, придвинулся ближе и обнюхал его, точно дикий зверь.

— Братик, как тебя зовут? — Гао Юйшэн схватил его за руку. Она была такой теплой и мягкой, что заставила на миг забыть обо всем ужасе вокруг. Он невольно сжал ее еще сильнее.

— Имя? — мальчик озадаченно посмотрел на него.

— Имя... Тяньцы, — Гао Юйшэн указал сначала на себя, а затем на него. — Имя.

— Тяньцы, — повторил за ним мальчик, а затем ткнул пальцем в себя и произнес слово, которого Гао Юйшэн не понял и не смог запомнить. Словно догадавшись, что его не понимают, мальчик улыбнулся и больше ничего не сказал.

Но ему показалось, что он расслышал: «Не бойся».

Тяньцы... Не бойся...

Гао Юйшэн резко открыл глаза. Поезд, горная деревушка, темная комната, собачья привязь — все это бесследно исчезло. Перед ним была его собственная спальня в загородном доме. Солнечный свет, пробивавшийся сквозь неплотно задернутые шторы, прогнал остатки кошмара.

— О, проснулся, — из приоткрытой двери показалась голова Чжай Чэня. Увидев, что тот уже сидит на постели, он смело распахнул дверь и одним движением раздвинул шторы. — Ну и ну! Боишься высоты, а лезешь на такие опасные аттракционы. Впредь я за твою охрану братья не рискну.

— Ты вчера не ушел?

— Угу, — лениво отозвался Чжай Чэнь и вышел из спальни.

— Дядя побоялся, что у тебя поднимется температура, — Чжай Мэнмэн внезапно высунула голову из-за изножья кровати, решив объяснить все растерянному дяде Гао. — Он говорит, что если дети пугаются, у них легко может начаться жар.

Чжай Чэнь вернулся. Закинув рюкзак на плечо, он подхватил девочку подмышку:

— Еда на плите, не забудь поесть. А мне пора в детский сад. И да, с сегодняшнего дня наш контракт расторгнут.

— ... — прежде чем Гао Юйшэн успел что-то сказать, тот уже умчался со всех ног.

В кастрюле варились два яйца. Гао Юйшэн достал их и сжал в ладонях. Братик ведь точно узнал его — в момент падения он отчетливо услышал: «Тяньцы». Почему же он сбежал так поспешно, стоило им прийти в себя?

На столе зазвонил телефон, на экране высветилось: «Телевидение».

— Господин Гао, выпуск передачи «В дождь и ветер ждать добрых вестей», для участия в которой вы подавали заявку, уже внесен в расписание. Съемки пройдут через три дня, пожалуйста, приходите вовремя.

«В дождь и ветер ждать добрых вестей» — это телепередача по поиску пропавших людей, помогающая похищенным и потерявшимся детям находить свои семьи. Гао Юйшэн уже почти позабыл, что полгода назад оставил заявку, надеясь с их помощью отыскать брата.

— Нашли? — спросил Гао Юйшэн.

— Мне это неизвестно. Но раз вас пригласили на съемки, вероятность того, что человека нашли, составляет процентов восемьдесят, — вежливо ответил сотрудник. Для подобных шоу процент неудач должен быть минимальным, иначе их никто не станет смотреть. Если участника вызывают в студию, то в большинстве случаев цель достигнута, а если нет — то у авторов программы наверняка есть точные сведения.

Гао Юйшэн раздавил яйцо в руке.

В детском саду все шло своим чередом. Чжай Чэнь снял пакет с завтраком, висевший на руле электроскутера, и протянул его дядюшке Яну, сторожу из жилого комплекса напротив.

— Наконец-то ты пришел на работу, давненько тебя не было видно, — с улыбкой принял пакет дядюшка Ян.

— Да что вы такое говорите, я тут каждый день, — беззастенчиво соврал Чжай Чэнь, наотрез отказываясь признавать, что в последнее время прогуливал.

Работа воспитателя монотонна и скучна, поэтому в перерывах между присмотром за детьми коллеги то и дело переговаривались о последних новостях.

— Надо же, у нас тут объявилась секта. Ужас какой.

— И не говори! Совсем с ума сошли — устроили фейерверк прямо в здании «Минтон». Почему бы им сразу на воздух не взлететь?

Презентация в тот день транслировалась в прямом эфире. Однако камера была закреплена на одном месте, и трансляцию прекратили сразу, как только в зале начался хаос — в кадр попало лишь то, как Небесные каратели запускают фейерверки. Беспорядки привлекли огромное внимание пользователей сети, к тому же искры и дым тогда видел весь город. Скрыть произошедшее было невозможно, поэтому полиция решила раскрыть правду.

Дерзость сектантов всколыхнула общество. По всему городу развернулась масштабная кампания по борьбе с сектами. К счастью, полиция уже успела ликвидировать все их убежища, так что они сдали этот экзамен досрочно.

— Столько извращенцев развелось в последнее время. Я уже несколько дней хожу домой и боюсь, что за мной кто-то следит. Постоянно оглядываюсь, параноиком скоро стану, — пожаловалась учительница Ми.

Вскоре обнародовали и истинную причину смерти Ли Тин. Оказалось, ее бывший парень примкнул к секте, выследил ее и убил в сговоре с другими сектантами. Программистам Карты «Пунктир» удалось восстановить зацензуренные переписки в WeChat, и выяснилось, что ее слова «больше не могу» и «хочу умереть» на самом деле относились к желанию расстаться с

Ван Цзинханом, против чего категорически возражали ее родители.

[Мама: Да все мужчины такие, потерпи немного, и все наладится.]

[Ли Тин: Я и дня больше не вынесу.]

[Папа: Парень при деньгах, понятное дело, что характер у него сложный. Сама води себя поскромнее, и чтоб никаких расставаний!]

Родители Ли Тин больше не давали интервью. Пожалели ли они о своем решении после того, как узнали, что их дочь лишил жизни тот самый «золотой зять», так и осталось неизвестным.

— Осторожность не повредит, — мельком заметил Чжай Чэнь.

Учительница Ми посмотрела на него:

— Вот если бы за мной шел кто-то вроде тебя, я бы не испугалась.

Чжай Чэнь приподнял бровь:

— А вот это неправильно. Нельзя прощать преступления только за красивое лицо.

— С красавчиком еще неизвестно, кто окажется в проигрыше. Будь это ты, я бы, пожалуй, и сама согласилась, — то ли в шутку, то ли всерьез произнесла учительница Ми.

— Ами табха. Прошу вас, благодетельница, держите себя в руках. Мое сердце отдано Будде, и мирские соблазны мне чужды, — Чжай Чэнь сложил ладонь перед грудью в жесте шаолиньского монаха.

Как раз пришло время забирать детей, и у ворот уже собралось множество родителей. Услышав их разговор, они дружно рассмеялись:

— Учитель Чжай, с такой внешностью и без девушки — это же нерациональное использование ресурсов!

— Раз у меня нет девушки, значит, я наше общее достояние, верно? — Чжай Чэнь облокотился на ограждение, весело перешучиваясь с мамами воспитанников.

Сегодня ему не нужно было забирать с работы генерального директора Гао. По идее, стоило почувствовать облегчение, однако на душе все равно скребли кошки. Небесных карателей было ровно восемнадцать человек — по числу восемнадцати архатов. Ни больше ни меньше, и все они до единого участвовали в ритуале жертвоприношения и были схвачены полицией. Чудовищ заперли в клетках, казалось бы, беспокоиться больше не о чем, но...

В этот момент среди шума раздался холодный смешок.

Чжай Чэнь поднял голову и встретился взглядом с холодными и глубокими глазами Гао Юйшэна. Тревога в его груди мгновенно улеглась.

— Господин тоже пришел забрать ребенка?

Генеральный директор Гао в безупречном деловом костюме, статный и невероятно привлекательный, стоял посреди толпы матерей, бабушек и дедушек. Не обратить на него внимания было просто невозможно. Окружающие стали оглядываться на него, а кое-кто даже

узнал его.

— Я пришел за тобой.

Вокруг на мгновение воцарилась гробовая тишина. Родители, только что выслушавшие рассуждения об «отречении от мирских соблазнов»:

— ...

Чжай Чэнь:

— ...

Ну что за несносный мальчишка!

От автора:

----- Конец первого тома -----

«Звезды в небе ярко сияют, вечно сверкают, даруя покой и мир» — эта строчка взята из романа «Полубоги и полудьяволы», это надпись, которую Жуань Синчжу выгравировала на обереге А-Чжу.

В тот вечер Гао Юйшэн приехал встретить Чжай Чэня главным образом для того, чтобы лично обсудить продление контракта телохранителя.

— С сектой покончено, Юань Сяоай отправили в психиатрическую лечебницу. Зачем тебе теперь телохранитель? — Чжай Чэнь сильно сомневался в намерениях этого парня.

— Я нанял тебя в качестве телохранителя вовсе не из-за Юань Сяоай, — Гао Юйшэн поджал губы.

— Да ты гони... — Чжай Чэнь оборвал ругательство на полуслове, внезапно осознав, откуда взялось его давешнее беспокойство. Небесных карателей-то поймали, но как насчет того человека, который расстрелял их на эстакаде из монтажного пистолета?

Столкновение с грузовиком, убийство из монтажного пистолета — это явно не почерк религиозных фанатиков. И ведь в первый раз Гао Юйшэн предложил ему стать его телохранителем еще до того, как получил «заказ на доставку» от Секты Поклонения Звёздам!

Хоть Гао Юйшэн и сказал, что приехал забрать Чжай Чэня, он сразу же выехал на эстакаду и направился к собственному дому. Сидевшая в детском кресле Чжай Мэнмэн совсем не возражала против поездки, а Чжай Чэнь был так погружен в свои мысли, что ничего не заметил.

— Тогда почему бы тебе не нанять профессиональную охрану? — против настоящих наемных убийц от него, обычного подрабатывающего телохранителя, толку мало. К тому же этот парень слишком много просчитывает наперед, его совершенно невозможно контролировать.

— Мне не нужны другие телохранители. Мне нужен только ты, — в его решительном и холодном тоне наконец-то промелькнули нотки властного босса.